

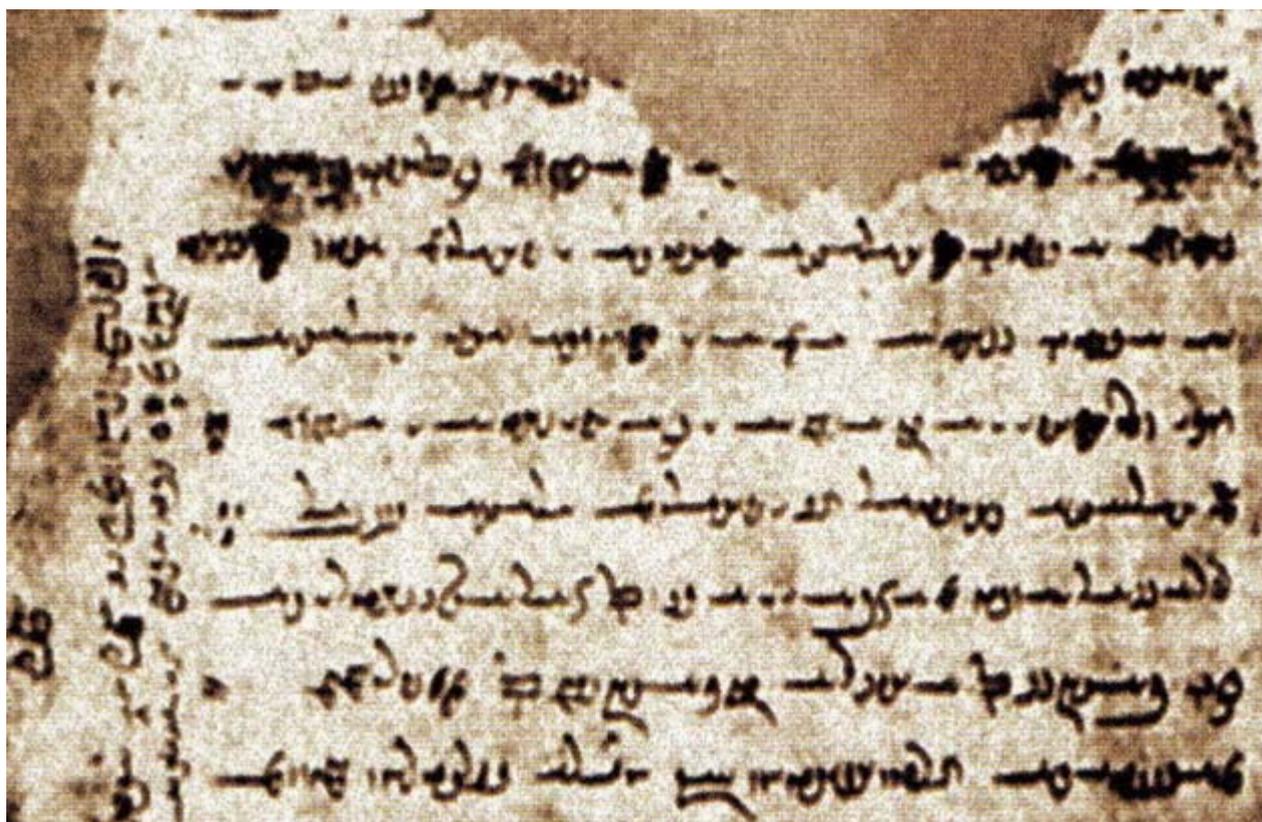
- [Главная](#)
- [Авторские колонки](#)
- [Книжный топ](#)
- [Архив статей](#)
- [ДНК-генеалогия](#)
- [О нас](#)

« [Лекция профессора А.А. Клёсова отменяется](#)
[Багратион: происхождение имени и рода](#) »

Древние русы и арии: устная и письменная традиция

Опубликовано 19.05.2014

В самом ли деле помнили наши предки начала отечественной истории или все, что писали летописцы, было плодом их мечтательности, сдобренной конъюнктурными соображениями? Пробудить подобные сомнения в летописных сведениях о древнерусской истории – это то, что сделалось лейтмотивом в работах подавляющего большинства сотрудников вузовско-академической системы по означенной проблематике. Того подавляющего большинства, которое раньше представляло норманизм, а с недавнего времени – единственно правильное историческое учение.

Если мы, например, еще раз обратимся к лекции И. Данилевского, анализу которой [была посвящена моя недавняя статья](#), то услышим этот лейтмотив в первых же фразах: **откуда мы знаем о первых князьях?** Разумеется, из Повести временных лет. Но ведь между призыванием Рюрика и временем создания ПВЛ прошло более 200 лет! Чем же мог воспользоваться летописец? Ну, раз письменных источников не было, то конечно, были какие-то легенды, предания, обрывки мифологизированных рассказов, одним словом, ненадежная устная традиция, так называемая память народа – поэтому разве можно относиться с доверием к первым рассказам русских летописей?

Данный стереотип с изрядной бородой, которая растет и кустится из XVIII века. Именно тогда философы западноевропейского Просвещения стали отрицать значение устной традиции, памятники устной традиции, среди которых были «Илиада» и «Одиссея». Все это было объявлено исчадиями безграмотной фантазии. Но постепенно ситуация с «Илиадой» и «Одиссеей» урегулировалась – сейчас они считаются безусловными основными источниками по истории Древней Греции, а для ПВЛ время остановилось в XVIII столетии. Русские летописи уже который век живут под гнетом источниковедческой подозрительности и эдакой снисходительной полунасмешливости: времени-то между призванием и созданием летописи прошло ужас сколько, кто ж мог все упомянуть!?

Мало того, что этот взгляд на значение устной традиции старообразен, он совершенно неверен. Напомню, что первое упоминание о рукописи такого памятника как «Ригведа» относится к XI в., а оформление его произошло во II-I тысячелетии до н.э. Только совершенно оуклившись под воздействием западноевропейских утопий, можно и в XXI в. полагать, что хранение знания в дописьменную эпоху осуществлялось на основе бытовой памяти. «Наука и литература в Древней Индии, – писала Т. Елизаренкова, – были устными, а не письменными. Священные веды заучивались наизусть и хранились в жреческой среде, в семьях певцов, переходя от отца к сыну. Техника запоминания текстов была очень точной: не менее двух тысяч лет веды существовали только в устной традиции..., но и по сей день устный канон «Ригведы» не отличается от письменного. Рукописи «Ригведы» дошли до нас в одной редакции, рукописи «Атхарваеды» – в двух... «Ригведа» – огромный стихотворный памятник... Древнее ядро этого памятника составляют мандалы II-VII, называемые «фамильными», поскольку авторами и хранителями каждой из них считались певцы, принадлежавшие к одному роду... Речь же почиталась священной, и свои тайны она открывала лишь немногим избранным, принадлежавшим к родам жрецов, вдохновенных певцов-риши. Существовали «корпорации» поэтов различных жреческих родов. Они устраивали состязания, к которым специально готовились, и победа одного поэта считалась победой всей «корпорации» его рода» (Елизаренкова Т. *Древнейшие памятники индийской литературы // Да услышит меня земля и небо. М., 1984. С. 9-11*).

Традиция хранения памятников устной традиции пронизывала духовную культуру ариев и их потомков даже после того, как арабские завоевания и распространение ислама изменили картину их этнического мира во многих странах. Ставшие арабо-язычными индоиранские сказки, позднее составившие прославленные сборники «Тысячи и одной ночи», рассказывались в городах Ирака, Сирии, Египта рассказчиками, которые могли по много часов декламировать увлекательные истории, составлявшие грандиозные исторические эпопеи. Эти рассказчики составляли особые корпорации (шайры и мухаддисы), которые функционировали подобно цехам ремесленников и торговцев. Вот в рамках этих корпораций (так же, как ведические тексты – в рамках жреческих родов), хранилась, передавалась из поколения в поколение, пополнялась новыми наслоениями устная традиция рассказов и повестей, которая позднее составила сборники «Тысячи и одной ночи» и другие своды. Специалисты правомерно считают, что тексты рассказов создавались веками. «В основу «Тысячи и одной ночи» лег, по всей видимости, арабский перевод индийских и иранских сказок..., о существовании которого арабские источники сообщали еще в X в. Оформление ранней багдадской редакции «Тысячи и одной ночи» относится к IX-X вв.» (Фильштинский И. *Реальный и вымышленный мир Шахразеды // Синдбад-мореход. Избранные сказки, рассказы и повести из «Тысячи и одной ночи». М., 1986. С. 4-5*).

Итак, девятый век, десятый век. А корни индоиранской эпической традиции уходят также вглубь тысячелетий. Самые значительные эпические поэмы Древней Индии «Махабхарата» и «Рамаяна» в устной традиции существовали уже в первой половине I тысячелетия до н.э., а письменное оформление получили только в первые века нашей эры. Но эти первые записи погибли. Самые ранние письменные тексты, которые дошли до нас, – это тексты XV-XVI вв. Но благодаря тому, что нам известно об устной индоиранской традиции, эти поздние записи считаются вполне надежным источником. Поэтому «Ригведа», «Махабхарата», древнеиранская «Авеста» и другие подобные произведения, тысячелетиями и многими столетиями хранившиеся в устной традиции, являются важнейшими источниками по истории Древней Индии и Ирана.

Все сказанное сейчас о письменной и устной традиции как источнике для исследования индоиранских

древностей имеет прямое отношение к нашей теме изучения начального периода древнерусской истории. Сейчас мы благодаря ДНК-генеалогии знаем, что арии и древние русы – братья от одного «отца», народы-современники, жившие длительное время в лоне одной культурной традиции. Глубокое родство индоиранской и древнерусской культур доказывается сейчас многими исследованиями. Например, в статьях А.Е. Рачинского и А.Е. Федорова, опубликованных на Переформате, показано полное родство арийской и древнерусской архитектурной традиций, отразившееся, в том числе, и в сходстве терминологии, т.е. на языковом уровне ([ссылка 1](#), [ссылка 2](#)).

Логично предположить, что таким же сходством отличалось и умение древних русов и ариев хранить историческую информацию в разных формах. Посмотрим, что у нас есть в подтверждение данного предположения.

Первое, что следует принять в расчет, это сходство арийской и древнерусской мифологической традиций, которое исследовалось многими учеными. Например, Иванов и Топоров, рассматривая древнерусского Перуна в рамках сравнительного анализа с общеевропейскими текстами о боге грозы, пришли к выводу о глубокой архаичности культа Перуна, на что указывает, в частности, такой его атрибут как палица, обнаруживающая сходство с ваджрой – палицей Индры, которой он победил змея Вритру, а также то, что имя и содержание культа Перуна перекликаются с именем и элементами культа ведийского божества грозовой тучи и дождя Парджаньи. Время же возникновения культа Перуна-Громовержца, с учетом такой атрибутики как каменные стрелы («громовые стрелки» в древнерусской традиции), оружие из бронзы и пр., можно, по их мнению, датировать «началом героической эпохи расселения индоевропейцев, видимо, с конца III тыс. до н.э.» (Иванов В.В., Топоров В.Н. *Восточнославянское Перун(ь) в связи с реконструкцией праславянских, балтийских и общеевропейских текстов о боге грозы // Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 4-30; [более подробно здесь](#)*).

Вот вам первая отметка: III-II тыс. до н.э. есть время возникновения древнерусского культа Перуна и ведийского Парджаньи. Время письменной фиксации вед – XI в., время создания ПВЛ, где упоминается древнерусский Перун, начало XII в. Как видим, способность древних русов хранить историческую информацию сравнима с такой же способностью древних ариев: там пара тысяч лет, и здесь – пара тысяч лет. Такой же древний пласт информации хранят русские былины. Это вам не 200 лет у Данилевского!

О сходстве древнерусской и арийской мифологической или даже шире – сакральной традиций написано немного у меня [в статье про Рогволода и Рогнеду](#). Там эта тема возникла как исторический фон для сравнительного анализа древнерусских и арийских теонимов и восходящих к ним антропонимов или имен летописных древнерусских князей. И как показывают результаты исследования, единственной исторически добротной основой для выявления этимологии древнерусских летописных имен является выявление их родства с арийским ономастиком. Все прочее кружение вокруг этих имен с примеркой «скандинавских», «тюркских» или «синайских» (как у Данилевского) изложниц – абракадабра, унаследованная от рудбекианизма.

Но идем дальше. Есть такой древнерусский памятник «Голубиная книга». Его начали изучать в XIX в. и уже тогда он был отнесен к произведениям индоевропейской древности. В советский период изучением «Голубиной книги» в индоевропейском контексте занимался В.Н. Топоров. Он выявил связь между «Голубиной книгой» и средневековой иранской традицией эпохи кодификации «Авесты» и записи зороастрийских книг, отметил генетическое родство стихов «Голубиной книги» с ведийскими космогоническими загадками типа брахмодья, определив их как тексты о «началах», о сакральном составе мира, о порядке его возникновения и становления», подтвердил свои доводы данными языка, сравнил древнерусские слова с основой *gad-/gat-, gadati* в значении *гадание, загадка, предсказание, так же и говорить* с их соответствиями в индоиранском: вед. *gadati/говорить*, др.-инд. *gatha/песнь, речь (сакрального типа)*, авест. *gada/религиозное песнопение»* (Топоров В.Н. *Русская «Голубиная книга» и иранский BUNDANISN // Этимология. 1976. М., 1978. С. 150-151 и др.*) Дальнейшее развитие идея о глубокой архаике космогонического ядра «Голубиной книги» получила в монографии М.Л. Серякова «Голубиная книга. Священное сказание русского народа» (М., 2001). Он показал родство древнерусских и арийских основополагающих философских понятий.

Первая известная нам запись «Голубиной книги» появилась в одном из первых же собраний русского фольклора (былин, исторических и лирических песен, духовных стихов), связанного с именем предполагаемого составителя сборника Кирши Данилова и изданного в 1804 г. (*Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1804*). Кроме того, стихи «Голубиной книги» публиковались в сборниках: Русские народные песни, собранные П.В. Киреевским. Ч. 1. М., 1848; Бессонов П. Калеки переходные. Ч. 2. М., 1863; Оксенов А.В. Народная поэзия. 1908; и др.

Надо отметить, что «потеряв» в древнерусской истории русов – насельников Восточной Европы с III-II тысячелетий до н.э. и их прямое родство с ариями, российская наука так и не смогла объяснить историю происхождения древнерусского памятника «Голубиной книги», невзирая на отмеченное родство с ведийской космогонической традицией или с иранской традицией эпохи записи зороастрийских книг. Причина? Да не может быть у древнерусской истории такой хронологической глубины! Не помещается идея о русах и ариях как современниках в зашоренном догмой сознании, или помещается, но в деформированном виде: что же Вы хотите сказать, что славяне от индусов произошли? Поскольку для зашоренного сознания арии – это только те, кто в Индии-Иране, а славяне оттуда не выходили ([см. статью А.А. Клёсова](#)).

Но вернемся к нашей теме. Таким образом, первое упоминание записи священных ведийских текстов – это XI в., а первая известная нам запись священного сказания русского народа – начало XIX в. Имеет здесь какое-нибудь значение разрыв в несколько веков? Нет, если мы знаем, как сохраняются и передаются из поколения в поколение произведения устной традиции. Пополним эту информацию сведениями из истории такого памятника как зороастрийское священное писание, известное в совокупности как «Авеста».

Пророк Заратуштра (Зороастр) жил и действовал, по версии М. Бойс, после 1500-1200 до н.э. Датировка времени жизни Заратуштры важна, поскольку она связана с датировкой древнейших частей «Авесты». Э.А. Грантовский считал, что датировка у М. Бойс – наиболее ранняя, и что имелся целый ряд других датировок жизни Заратуштры. Для нашей статьи эти детали неважны, достаточно принять к сведению, по выражению Бойс, что «зороастризм был уже стар, когда о нем впервые упоминается в исторических источниках» и что изречения Заратуштры передавались последователями из поколения в поколение и были, в конце концов, записаны только лишь при Сасанидах (224-651 гг.) Но язык изречений или гимнов Заратуштры архаичен и близок языку «Ригведы» (*Бойс М. Зороастрийцы. М., 1988. С. 6-26*).

Здесь стоит сделать маленькое замечание, важное для нашей темы. Итак, язык гимнов Заратуштры при их записях обнаружил близость к языку «Ригведы». Но это удалось увидеть только тогда, когда тексты «Ригведы» тоже начались записываться, т.е. минимум через тысячу лет. Следовательно, языковая близость «Авесты» и «Ригведы», сохранявшаяся на протяжении тысячелетий, может быть объяснима только постоянно поддерживаемыми контактами между жреческими носителями устной традиции в Индии и в Иране. Но тогда и выявленное сходство духовных стихов «Голубиной книги» как с ведической космогонией, так и с текстами «Авесты» как раз периода их записи может иметь точно такое же объяснение. Несколько лет тому назад, а именно в 2008 году, я, начав разрабатывать концепцию об индоевропейском субстрате Восточной Европы (тогда я использовала такую формулировку, а сейчас благодаря ДНК-генеалогии могу конкретно говорить о древних русах – насельниках в Восточной Европе), именно таким образом проанализировала «Голубиную книгу» в докладе на семинаре, где присутствовали, можно сказать, сливки сливок российского исторического сообщества. И получила самый резкий отпор со стороны именно специалистов по русской истории, поскольку подавляющее их большинство составляли норманисты. Суть возражений сводилась к вышеозначенному: у русских не может быть никакой истории ранее середины – второй половины I тысячелетия.

Однако продолжу про «Авесту». Наука располагает информацией о том, почему «Авеста» стала записываться при Сасанидах, и это интересно для вопроса о взаимодействии устной и письменной традиций. М. Бойс поясняет, что при Ахеменидах (VI-IV вв. до н.э.) Авеста не записывалась, поскольку мидяне и персы смотрели на чуждое им искусство письма с подозрением – в персидском эпосе изобретение письма приписывалось дьяволу. И хотя с течением времени иранцы стали использовать письменность для разных практических нужд, ученые жрецы-зороастрийцы отвергали письмо как неподходящее для записывания священных слов. При Ахеменидах главным языком письменности

оставался арамейский с арамейским же алфавитом, хотя первые Ахемениды использовали родной им персидский язык для царских надписей (разновидность клинописи). Вторжение Александра Македонского нанесло тяжкий удар по зороастрийской традиции, поскольку кроме разграбления храмов погибло много священников. При устной передаче религиозных произведений жрецы становились как бы живыми книгами, а с их массовым убийством многие древние произведения, как утверждали предания, были утрачены или дошли до наших дней не полностью. Так что и духовная культура может иметь свое «бутылочное горлышко», используя термин ДНК-генеалогии.

Но только в первые века нашей эры, как уже было сказано, зороастрийские жрецы, под влиянием христианства и манихейства, придававшие большое значение ценности письменного слова, предприняли серьезные усилия для того, чтобы письменно зафиксировать собственные священные тексты: началась запись авестийских текстов.

Как видим, история взаимодействия устной и письменной традиций показывает, что это взаимодействие сложнее, чем принято думать – письменность, дескать, создается с возникновением государственности в виде единственного алфавита и обслуживает государственность. В арийской культуре, как видно, была развита методика очень точного сохранения информации в устной передаче, и к ее письменной фиксации обращались в случае необходимости и тогда, когда эта необходимость возникала. Отнюдь не всегда письменное слово рассматривалась как более ценное в сравнении с устной речью. В политической сфере и обществе могло существовать несколько письменностей. Для профанных нужд годилось чужое письмо, но особые требования явно предъявлялись к письменности для передачи текстов сакрального значения. Принятие нового учения требовало принятия нового письма, при этом старое письмо вытеснялось из употребления и практически исчезало из поля зрения общества.

Так произошло с одной из древнейших разновидностей индийского письма брахми эпохи индийского царя Ашоки (273-232 гг. до н.э.), которое сохранилась в виде записей на каменных стелах и стенах пещер. Ашока был известен как распространитель буддизма, и на брахми были написаны буддийские эдикты царя. Но спустя несколько веков это письмо было вытеснено другой разновидностью санскритского письма, и не исключено, что это было связано с тем, что в период с IV в. буддизм стал вытесняться в Индии индуизмом, сделавшимся постепенно господствующей религией и основой мировоззрения. Брахми стал выходить из употребления. Возможно, тенденция «новое учение – новое письмо» просматривается на этом примере.

Теперь пора обратиться к вопросу, насколько наблюдения, сделанные на материале индоиранской традиции, схожи с аналогичной проблематикой в древнерусской истории. Можно ли выделить нечто схожее во взаимодействии древнерусской письменности и древнерусской устной традиции? Но поскольку история письменности – весьма специфическая отрасль исторической науки, и я ею никогда не занималась, то для ответа на поставленные вопросы решила обратиться к работе, специально посвященной теме русской докирилловской письменности, а именно, – к монографии М.Л. Серякова «Русская дохристианская письменность» (СПб., 1997). Выбор именно этой монографии объясняется очень просто. Во-первых, ее материал и выводы, основанные на приведенном материале, представляются мне интересными, а во-вторых, эта монография остается, насколько мне известно, единственной работой по теме древней русской письменности, которая, с одной стороны, до сих пор не зашикана и не обсмеяна, а с другой стороны – не покидает пределы «чистого разума».

Можно начать с приведенного Серяковым краткого историографического экскурса для того, чтобы представить ситуацию по проблеме с историей древнерусской письменности в период «до Кирилла и Мефодия».

Несмотря на то, что идею древности письма у славян поддерживал В.Н. Татищев: «славяне задолго до Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели...», а также ряд других русских и зарубежных ученых, «в дореволюционной русской историографии возобладал ...взгляд: письмо на Руси появляется после и в результате крещения. В рамках нормандской теории говорить о каком-либо славянском дохристианском письме за исключением скандинавских рун, было непростительной ересью... С середины XIX в. медленно начинают накапливаться доказательства существования какой-то дохристианской русской письменности: это и упоминания о ней арабских авторов, и археологические

находки В.А. Городовцева и Д.Я. Самоквасова... однако положение о существовании у славян собственной дохристианской письменности... продолжало вызывать возражения...» (Серяков М.Л. Указ. соч. С. 5). Можно дополнить, что со второй половины XIX в. стали появляться работы российских языковедов, доказывавших индоевропейскую этимологию восточноевропейских гидронимов вразрез с привнесенной рудбекианизмом идее о «сплошном финно-угорском мире» ([подробнее тут](#)), но и это мало влияло на установившиеся стереотипы.

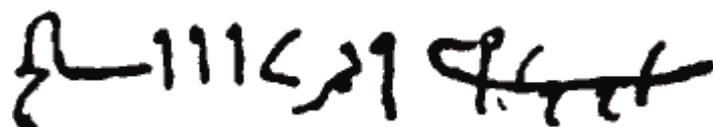
В советский период, продолжает Серяков, возобладал марксистский догмат о появлении письменности только в связи с появлением государства. Немного изменилось и в постсоветское время. Идея письменности до Кирилла и Мефодия была, в частности, резко раскритикована Д.С. Лихачевым: «Говорить, что у Кирилла и Мефодия были предшественники, это все равно, что говорить, будто у Эдисона был предшественник крестьянин, который жег лучину». Тот же негативизм относительно идеи древности русского письма видим в работе «Древнерусские надписи на стенах храмов» (СПб., 1992) Т.В. Рождественской: «Отсутствие древнерусских текстов до X века не кажется случайным. Потребность в письменности как системе появляется тогда, когда стабилизируются признаки государства... Поэтому предпринимаемые иногда поиски славянских докирилловских текстов, относящихся к IX веку, а то и более раннему времени, кажутся лишенными исторической основы».

— Подобный подход, — завершает историографический обзор Серяков, — когда догмы ставятся выше реальных фактов, препятствуют самому поиску памятников древней письменности» (Указ. соч. С. 7-12).

Вот и начало ответа на вопрос о том, было ли у русов письмо ранее летописного периода, в дохристианскую эпоху или даже в более ранние времена. Свидетельств того, что такое письмо у русов было, очень много, и значительная часть таких свидетельств приводится в монографии Серякова (упоминания о русских письменах в Житии св. Кирилла, упоминания о славянских книгах в Житии его брата Мефодия, «о чертах и резах» в сказании Черноризца Храбра, упоминания о письме в былинах, например, в былине о Садко: «А и как всяк свои имена вы пишете на жеребьи»; целый ряд эпиграфических источников и др.). Но памятники этого письма (например, «евангелие и псалтирь, написанные русскими письменами» из Жития св. Кирилла) не только не разыскивались, но сама идея о них тщательно «закапывалась», обсмеиваемая и дискредитируемая. Поэтому свидетельства есть, памятников в наличии нет.

Я не буду останавливаться на описании тех источников в монографии Серякова, которые он приводит в подтверждение наличия у русов древнего письма — всех, кому это интересно, я отсылаю к указанной монографии. Тем более я не буду рассматривать предлагаемую Серяковым дешифровку тех эпиграфических источников, тех надписей, которые имеются в распоряжении ученых. Дешифровка неизвестного письма — слишком особая область, требующая специальных знаний.

Мой же интерес вызвала логика рассуждения Серякова при выборе письменности для сравнения, что необходимо при дешифровке неизвестного письма, например, при дешифровке так называемой надписи эль-Недима. Об этой надписи известно из книги арабского ученого эль-Недима (X в.), где есть запись о том, что русы имеют письмена, вырезаемые на дереве, и приведен пример этих письмен, сделанной неизвестными знаками. Сама надпись датируется Серяковым IX в. Эту надпись пытались перевести многожды. В первую очередь, естественно, пытались дешифровать ее с помощью скандинавских рун — куда же без них! А Серяков выбрал для аналога древнеиндийское брахми, о котором упоминалось выше, и продемонстрировал сходство неизвестных русских письмен из книги эль-Недима с письменами брахми.

Для меня была интересна авторская аргументация того, каким образом это сходство могло возникнуть: «Как же можно объяснить столь большую схожесть брахми и древнейшей русской письменности? В принципе, можно было бы предположить ее заимствование из Индии в VIII-X вв... Однако это

маловероятно... Остается только одна возможность: и брахми, и древнейшая русская письменность возникли и развивались из одного источника, что и объясняет их сходство. Эта гипотеза приводит нас к мысли о существовании письменности у индоевропейцев еще до распада их общности во II тысячелетии до н.э.» (Серяков М.Л. Указ. соч. С. 42).

Косвенным доказательством гипотезы о том, что арии, начав миграции на восток, унесли с собой и знания о письме, для Серякова служит традиция использования бересты как материала для письма уже в самой Индии. Этот аргумент заслуживает самого пристального внимания, поскольку сейчас благодаря ДНК-генеалогии известно, что в Восточной Европе после ухода ариев остались другие представители рода R1a, а именно – предки современных русских, украинцев, белорусов. Известны и новгородские берестяные грамоты как великолепный источник по истории русской культуры и общественной жизни, но берестяные грамоты датируются периодом XI – нач. XIII вв. Грамоты от более раннего периода не найдены. Однако если они не найдены, это не значит, что их не было. История бересты, унесенной ариями из Восточной Европы, свидетельствует о том, что письмо могло быть известно представителям рода R1a еще в Восточной Европе.

Н.Р. Гусева отмечала, что «в Древней Индии укоренилась соблюдаемая частично и в наши дни традиция письма на бересте. Некоторые брахманские группы, имеющие предков-арьев, соблюдают обычай написания на бересте брачных договоров... На путях ариев в Индию – в Средней и Центральной Азии – обнаружены сотни рукописей на бересте, относящиеся к I-му тысячелетию до н.э. Их содержание связано с традициями не только буддизма, который распространялся здесь, но и индуизма, в той его части, которую привнесли в Индию арии» (Гусева Н.Р. *Славяне и арии. Путь богов и слов. М., 2002. С. 65-66*).

Серяков приводит свидетельство известного индийского исследователя Р. Шармы, который касаясь материала, использовавшегося в Древней Индии для письма, сообщал о том, что помимо надписей выгравированных, на камне или медных пластинах, использовались и такие недолговечные материалы, как ткань и береста, но грамоты, писанные на них, до современного периода, не дошли. Береза в Индии не растет, следовательно, березовую кору для производства писчего материала, надо было привозить из других областей. Спрашивается, зачем это было надо?

Такая приверженность бересте может объясняться только тем, что она олицетворяла для ариев важную традицию, которую старались поддерживать. Что это за традиция, станет понятно, если мы вспомним, что береза является древнейшим объектом поклонения для многих носителей индоевропейских языков, а также для народов, на культуру которых они повлияли. Культ деревьев охватывал многие породы деревьев. Но есть два дерева, которые до сих пор важны для всех европейцев – это ель и береза, и оба связаны с традициями солнцепоклонства. Елку мы наряжаем на Новый год, т.е. в период зимнего солнцестояния, а береза связана с обрядностью на Ивана Купалу, т.е. с периодом летнего солнцестояния. Возможно, поклонение березе было более древним культом, по крайней мере, Гусева сообщает, что самое древнее слово санскрита, означавшее «дерево», буквально переводится как «береза».

Значит, береза была для древних русов и ариев деревом деревьев – Деревом. Отсюда и явно сакральное значение, которое, видимо, придавалось ариями записям на бересте – традиция, которая сохранилась в Индии, принесенная туда ариями со своей восточноевропейской прародины и законсервировавшаяся там в буддизме и индуизме. Об этом говорят, в частности, упомянутые брачные договоры на бересте у представителей брахманских родов. Можно предположить, что и в эпоху Ашоки буддийские тексты писались на бересте, а камень был использован скорее как дополнительный материал. Здесь я исхожу из того, что буддийские произведения на бересте обнаруживаются во многих буддийских странах, куда буддизм распространился из Индии, а затем из Тибета.

В Тибете известны талисманы и ладанки с тибетскими текстами молитв и заклинаний против злых духов, сделанными из бересты. Береста рекомендовалась как наилучший материал для магических текстов. Известны и буддийские летописи на бересте, написанные центрально-азиатскими брахми, например, из Кашгара (Воробьева-Десятовская М.И. *Фрагменты тибетских рукописей на бересте из Тувы // СНВ. Вып. XXII. М., 1980. С. 124-131*). Возможно, брахми было тем письмом, которое изначально сопровождало распространение буддизма из Индии, хотя со временем буддийские тексты на бересте стали выполняться и

другой письменностью. Большое число буддийских книг на бересте было обнаружено в центральной Монголии. Имеются монгольские рукописи на бересте в российских собраниях (*Отгонбаатар Р., Цэндина А.Д. Монгольские рукописи на бересте из Российского государственного архива Древних актов // Цэндийн Дамдинсүрэн. М., 2008. С. 192-235*). По-моему, приведенного материала достаточно для того, чтобы увидеть, что арии унесли с собой из Восточной Европы бересту как материал культового значения и законсервировали такое отношение к ней в своих позднейших традициях. Поэтому береста стала использоваться во многих странах, оказавшихся в сфере влияния духовной культуры потомков ариев, как материал для записывания священных или магических текстов.

Иное развитие получила традиция письма на бересте в русской истории. Ядро русов никогда не покидало Русскую равнину с тех пор, как род R1a около 4600-4900 лет тому назад переселился сюда с Балкан. Поэтому почитание березы, развиваясь у русов непрерывно на протяжении тысячелетий, сделалось общенародной традицией, и вместе с этим, вероятно, традиция письма на бересте вышла за рамки сакрального и приобрела характер обычного, профанного письма. Изучение новгородских берестяных грамот показывает, что в Новгородской земле этим письмом владели и пользовались самые широкие слои населения, и оно служило и для переписки по обыденным бытовым вопросам, и для обслуживания различных административных нужд, и для многого другого. Исчезло ли вместе с этим использование бересты для сакральных нужд? Не думаю. Слишком важной была эта традиция для представителей рода R1a, как показывает история потомков ариев. Но сакральная традиция потаенная. Если её специально не выявлять и не разыскивать, то знания о ней не появятся. Надо сказать, что берестяное письмо на Руси было представлено не только грамотами, но и берестяными книгами, которые имели распространение как в европейской части, так и в Сибири, у сибирских старообрядцев. В сибирских скитах находились настоящие библиотеки из берестяных рукописных книг (*Есипова В.А. Рукописи на бересте из заимочной коллекции: предварительные итоги палеографического анализа // Вестник Томского университета. 2012. № 2(13)*). Понятно, что если традиция производства берестяных книг сохранялась у русских и в XIX в., то эта традиция имела для них очень важное значение, такое же важное, как и для потомков ариев. Но вот что примечательно. Изучению русских берестяных грамот уделяется очень большое внимание, а русским берестяным книгам – не очень. Известно, что они есть, но в научном обиходе их как бы и нет.

Однако без полноценного комплексного изучения такого феномена русской культуры как письмо на бересте, без глубокого сравнительного анализа древнерусской традиции бересты с аналогичной традицией у ариев никакой цельной картины истории древнерусской письменности от ее истоков у нас не может быть. Так, ее собственно и нет, картины этой. И основная причина не в отсутствии источников, а в упорном нежелании признать древние истоки русской истории. Судьба рассмотренной здесь монографии М.Л. Серякова – хорошая тому иллюстрация. Из чего исходила критика его гипотезы (а критика, хоть и небольшим числом, а имела место) о том, что брахми и древнейшая русская письменность имеют общий источник происхождения? Помимо чисто лингвистических возражений, о чем я скажу ниже, эта критика исходила из недоуменного вопроса: а почему это автор остановился на письме древних индийцев, которые отстоят от русских (славян) гораздо дальше германцев?! То есть тиражирование упомянутого стереотипа: что же Вы хотите сказать, что славяне от индусов произошли?

Прошло более полутора десятков лет со времени опубликования монографии Серякова. И сейчас мы видим, что попытки увидеть родство древнерусской и арийской письменностей исторически подтвердились: ДНК-генеалогия показала, что одного рода были арии и древние русы. Теперь дело за специалистами в дешифровке древнего письма, дело за организацией серьезной лингвистической дискуссии. Дело в том, что брахми относится к семейству так называемых слоговых письменностей, а то, что известно о русской письменности, относит ее к буквенно-звуковой системе письма. Но много ли нам известно о древних истоках русского письма, учитывая упорное нежелание признать его древность? Какое-то время тому назад были неизвестны и данные ДНК-генеалогии о родстве русов и ариев, а сейчас аргумент о том, что славяне слишком далеки от ариев, убран с дороги. Так что у лингвистики есть все основания серьезно заняться рассмотрением сходных черт письменных систем потомков ариев и русов. Отвергнуть то, что представляется ошибочным (только аргументировано отвергнуть), но предложить вместо ошибочного убедительные решения. Перестать отвергать идею древности письменности русов.

А теперь остановимся на предварительных выводах.

Во-первых, мы с достаточной долей уверенности можем утвердительно ответить на вопрос о том, знали ли древние русы письмо задолго до принятия христианства. Многие свидетельствуют в пользу того, что да, знали, и порукой тому история развития письменности у ариев. Правы ли те, кто, как Серяков, полагают, что такая письменность уже возникла в то время, когда арии и русы находились вместе на Русской равнине, для того, дескать, и «унесли» с собой арии традицию бересты? Трудно сказать. Может, так, а может, и нет. Гусева в своих исследованиях индуизма отметила, что бересту могли сначала использовать для изображения магических знаков и богов, а в более поздние времена для записи текстов, например, береста стала использоваться и для записи вед, например, «Атхарваведы» в Кашмире.

Во-вторых, установленное родство текстов «Авесты», древнеиндийских вед и «Голубиной книги», а также индоиранской и древнерусской мифологии показывают, что контакты между носителями сакрального знания у ариев и древних русов в какой-то форме существовали на протяжении длительных периодов, следовательно, была возможность наблюдать за появлением записей произведений устной традиции. Ранее было сказано, что запись текстов «Авесты» появилась в первые века нашей эры для противостояния конкурирующим идейным течениям манихейства и христианства. «Махабхарата» и «Рамаяна» в Индии стали записываться на рубеже эпох. Возможно, это было также вызвано идейными противоречиями, вызванными массовым распространением буддизма, который, тем не менее, никогда не мог одержать верх над комплексом религиозных воззрений и народных верований, который для древнего периода объединялся под названием брахманизма, а для средних веков – индуизма.

Могли ли аналогичные процессы переложения произведений устной традиции на письмо происходить у древних русов? По логике вещей, да. Но опереться на сегодняшний день в своих логических рассуждениях мы можем только на более поздние сведения, взяв за точку отсчета 860 год и прибытие в Корсунь св. Кирилла, где он встретил русина, имевшего Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письмены». Я абстрагируюсь от известных попыток объявить это сообщение «опиской» или другим недоразумением – они хорошо известны и имеют для меня такую же научную ценность, как и картины начала русской истории в лекции Данилевского.

Текст здесь совершенно ясный: у русов к середине IX в. существовала развитая письменная система, пригодная для перевода богослужебных книг, причем четко оговаривается, что и алфавит был назван как «русские письмена», и передавал он язык русина («человека нашел, говорящего на том языке»). Понятно также, что данный русин не мог быть единственным «создателем» русского письма и что развитие письменной системы, которую можно использовать для передачи сложных текстов, требует длительного времени. В другом источнике указано, что «грамота рускаа никим же явлена, но токмо самим Богом...» (*Истрин В.М. Редакции Толковой Палеи. 1907*), т.е. подчеркивается момент божественного озарения при создании письма, следовательно, письмо изначально и было предназначено для передачи христианских текстов. Распространение христианства в Северном Причерноморье – это IV век. В 381 году уже существовала Херсонская епархия.

Но христианство – учение пришлое. Если для его нужд было создано особое русское письмо, то для этого должна была существовать более ранняя традиция русского письма, которую усовершенствовали, приспособили для новых задач – ничто не создается на пустом месте. Была эта система письма родственна древнеиндийскому письму брахми? Вряд ли. Как было упомянуто выше, брахми относится к семейству так называемых слоговых письменностей, а при чтении Евангелии и Псалтыря, написанных «русскими письменами», св. Кирилл «различил буквы гласные и согласные», из чего можно заключить, что эти русские письмена относились к буквенно-звуковой системе письма. И что же из этого следует? Только то, что в древнерусском обществе, так же как в иранском и в индийском обществах, могло одновременно существовать несколько письменных систем, которые оказывали влияние друг на друга и конкурировали друг с другом. В Индии почти одновременно со слоговым брахми существовало полуалфавитное/полуслоговое письмо кхароштки. История письменности в Иране отличалась еще большей пестротой: там была известна клинопись, напоминавшая слоговое брахми, использовалось арамейское письмо, которое послужило основой для среднеперсидского письма, а на его основе был создан авестийский алфавит и т.д. Но на материале русской истории подобные процессы не изучаются: российская историческая наука не учитывает данные ДНК-генеалогии, соответственно, – не желает знать древних русов – современников

ариев. Поэтому никаких вопросов о письменности древних русов, имевшей генетическое родство с письменными системами потомков ариев, у науки просто по определению возникнуть не может. В тех же случаях, когда вопрос о письменности русов обойти никак не удастся, как в случае с русскими письменами из Жития св. Кирилла, то эти сведения из источника проще объявить недействительными. Как сказано в работе приведенного автора, «предпринимаемые иногда поиски славянских докирилловских текстов, относящихся к IX веку... кажутся лишенными исторической основы».

И еще один пример в заключение – пример договора Руси с Византией от 911 г., в котором говорилось, что «между вами, христианами и Русью, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях – царя вашего и своею рукою – скрепили его клятвою... и дали нашим послам» (ПВЛ. 3-е изд. СПб., 2007. С. 156).

Анализируя текст договора с греками, Т.А. Иванова пришла к следующему выводу: «...Есть все основания полагать, что они были написаны уже совершенно устроенной славянской азбукой. Так, в именах русских послов, которые несомненно находились в подлиннике договоров и не могли появиться в результате позднейшей правки, широко представлены дополнявшие греческий алфавит славянские буквы: Ъ, Ь, ъ, Б, Ц, Ч...» (Иванова Т.А. Об азбуке на стене Софийского собора в Киеве // Вопросы языкознания. 1972. № 3).

Серяков относительно этого договора справедливо замечает, что из приведенного текста следует, что второй экземпляр договора 911 года был написан на русском языке русским писцом – ничем иным Иваново написанье быть не может. А ведь письменность не складывается в один год – ей нужен многовековой период развития. Ясно, что если Олег в начале X в. смог записать договор с Византией русской письменностью, то она должна была как минимум существовать на протяжении ряда предшествовавших веков. Ведь не была же она изобретена для подписания договора 911 года (Серяков М.Л. Указ соч. С. 18-19).

Где начало у этого «ряда предшествовавших веков»? Наверняка, его надо искать в истории русов (Z280) и ариев (L342.2) – двух народов-современников, родившихся от одной предковой общности, относящихся к одному роду, но выделившихся как два отдельных субъекта, каждый под своим именем, и прошедших свой собственный путь в мировой истории: русы в большей своей части остались в Восточной Европе после того, как арии ушли на восток и на юг.

Лидия Грот,
кандидат исторических наук

[Перейти к авторской колонке](#)

Понравилась статья? Поделитесь ссылкой с друзьями!

Читайте другие статьи на Переформате:

16 комментариев: *Древние русы и арии: устная и письменная традиция*

• *Константин Анисимов* говорит:

[19.05.2014 в 18:25](#)

В поздних летописях (Густынская) есть и упоминания древнего русского летописания 9 века.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:

[20.05.2014 в 14:00](#)

Спасибо за дельный комментарий. Буду рада каждому такому дару. На самом деле, свидетельств наличия письменности у древних русов в форме упоминаний различного содержания достаточно много и в летописях, и в былинах и т.д. Известны они и мне. Но в статье я ставила совершенно определенную задачу: показать историческую несостоятельность отрицания письменности у русов с помощью «впрыскивания» недоверия к древнерусским источникам. Вот, как в лекции Данилевского: 200 лет прошло от времени событий, кто и что тут может упомянуть, я так через год уже ничего не помню! Вот для показа вульгарности и исторической несостоятельности такой позиции и была написана статья.

[Ответить](#)

• *Александр Фёдоров* говорит:

[20.05.2014 в 00:22](#)

Уважаемая Лидия Павловна, обращаю Ваше внимание на то, что Геннадий Станиславович Гриневич в 80-х гг. XX в. показал, что древняя русская/славянская письменность была слоговой («Праславянская письменность. Результаты дешифровки». М., 1993, ч.1-2. Книга есть в открытом доступе в интернете). Кроме того, Г.С. Гриневич обратил внимание на наличие в древней русской письменности особого знака – косоугольного штриха, стоящего обычно в нижней части строки справа от знака, обозначающего слог. Как отмечает Г.С. Гриневич, в индийском слоговом письме деванагари аналогичный знак называется вирамом. Он ставился у последнего знака слова, показывая, что слово (слог) оканчивается на согласный, а не на гласный.

Г.С. Гриневич пришёл к выводу о слоговом характере древнего русского письма на основании формального анализа всех имевшихся в распоряжении надписей, выполненных письмом «черты и резы» (найденных на территории расселения восточных славян). В результате этого анализа было установлено, что число разных знаков равно 116, что слишком велико для буквенного письма. В своей работе Г.С. Гриневич пользовался общепринятой методикой анализа и озвучивания знаков. Той методикой, с помощью которой были прочитаны многие древние надписи, в т.ч. египетские, хеттские, надписи майя и др. В соответствии с теми догмами и теми русофобскими тенденциями, которые господствуют в нашей «официальной науке», статья о Г.С. Гриневиче имеется во Фрикопедии (2014).

К «официальной науке» с критикой деятельности Г.С. Гриневича присоединились и неоязычники (знаменательный и многозначный союз!): «В декабре 2009 года Круг языческой традиции и Союз славянских общин славянской родной веры в совместном заявлении, осудили творчество Г.

Гриневича и ряда других маргинальных авторов, обвинив их в сознательной провокации и откровенных домьслах, которые дискредитируют как современное языческое движение, так и российскую науку. В мае 2012 года три крупнейших родноверческих объединения России («Круг языческой традиции», «Союз славянских общин славянской родной веры» и «Велесов круг») признали теории Гриневича на попроще языка, речи и традиционного мышления псевдонаучными и наносящими вред славянской вере» (Википедия, 2014).

«Учёным» критикам невдомёк, что в соответствии с элементарной логикой (правда, логику теперь не изучают), надо либо принять прочтение Г.С. Гриневича, либо, отказавшись от него, отказаться и от прочтения всех ранее дешифрованных письменностей, т.к. все они сделаны на основании одних и тех же методов дешифрирования.

Замечу также, что о существовании письменности у древних славян свидетельствует лингвистика. – Так, общеславянское «писать» (знаки) соответствует древнеперсидскому «паисати» – писать (Gieysztor A. *Mitologia Slowian, -Warszawa, 1982, s. 36*). Славяне умели и читать – общеславянское «читать» имеет арийские истоки: санскр. «cít» [чит] – постигать, понимать, знать, замечать, наблюдать; «citta» [читта] – мысленный, ум, разум, идея, намерение; «cittin» [читтин] – разумный. Заимствованное от того же арийского корня лат. «citatum», стало лишь «цитатой» в славянских языках. Общеславянским словом является «книга».

О том, что древние письменные знаки славян представляли собой «черты и резы» свидетельствует польский язык. По-польски «писать» – pisać [писачь] и kreślić [крешлич]. Kreślić [крешлич] – 1) чертить, 2) писать, выводить (буквы, цифры); kresa – черта, линия, полоса, трещина, шрам, рубец. Ср. словацк.: kresat' – 1) тесать, обтёсывать, 2) высекать огонь, (kresat' iskry – высекать искры); kreslit' – 1) рисовать, 2) чертить.

[Ответить](#)

• [Liddy Groth](#) говорит:
[20.05.2014 в 16:39](#)

Уважаемый Александр Фёдорович! Большое спасибо за ценный комментарий, который очень важен в развитие задачи статьи, а именно – показать, что ученым, пытающимся ввести в научный оборот сведения о древности русской письменности, приходится продираться через густой частокол предрассудков, недоверия, корпоративного противодействия и т.д.

[Ответить](#)

• [И. Рожанский](#) говорит:
[20.05.2014 в 05:07](#)

Не совсем в тему о докириллической славянской литературе, но позволю себе привести отрывок из дискуссии, что имела место на одном из форумов и касалась культурологических аспектов письменности.

igor1961:

...Опять вы ловитесь на европоцентристские стереотипы. Для того, чтобы передавать такие знания, как календарь, исторические сказания, легенды или религиозные гимны, письменность не нужна. В какой-то степени даже противопоказана, поскольку приводит к десакрализации такого знания. Пример с Ригведой уже приводили. К этому списку можно добавить, например, Тору, которая бытовала исключительно в устной передаче вплоть до Вавилонского Плена. Да и тогда ее

кодифицировали в основном потому, что евреи, изгнанные из своих земель, стали забывать древнееврейский язык и возникли проблемы с точной передачей сакрального текста.

Вы не очень себе представляете возможности человеческой памяти, а они почти безграничны. Вам что-нибудь говорит такое имя – Саякбай Каралаев? Думаю, что вряд ли, а между тем этот киргизский крестьянин мог бы посоревноваться с современными электронными библиотеками. С его слов фольклористы записали 416744 строки эпоса «Манас». Это в 2 раза больше, чем вся «Махабхарата», вместе взятая. При этом знаменитый манасчи рассказывал и другие эпические поэмы, не связанные с циклом о Манасе.

Что характерно, киргизы были прекрасно знакомы с письменностью, причем в разных вариантах, но эпос ей доверили только в 30-е годы 20-го века. Все основатели религиозных и философских учений, от Будды и Конфуция до Мухаммеда, также никогда не записывали то, чему учили своих сподвижников – были только проповеди и беседы, записанные спустя много лет после их смерти, опять же, по устной традиции. Знание, основанное на вере или предыдущем опыте, в общем, не нуждается в том, чтобы его тут же записывали. Его надо помнить, что гораздо важнее.

Потребность в записи возникает, когда появляется возможность перевернуть или уничтожить полученные от кого-то сведения для собственной выгоды. Например, сказать, что не брал в долг, хотя должен, или приобрел товар не по той цене, как на самом деле. Чтобы общество не рухнуло от постоянной лжи, такие важные сведения надо как-то фиксировать и делать их достоянием всех заинтересованных сторон. Практически все первые образцы письменности, еще очень примитивной – это долговые расписки, торговые поручительства, амбарные книги, печати, межевые столбы. Для таких цивилизаций, как минойская, хараппская или инкская, письменность так и не перешла дальше этого первичного этапа, и либо исчезла вместе с самой цивилизацией, либо была вытеснена более развитыми системами письма. Что не помешало, однако, им строить сложные инженерные сооружения, поддерживать порядок в городах и, несомненно, сохранять из поколения в поколение все традиции, накопленные в этих обществах. Нет никаких свидетельств, что их легенды, предания или религиозные гимны когда-либо были записаны. Да это и сложно было бы сделать при помощи той письменности, что они имели.

Расширение ее функций – это уже более поздний этап, и такой переход был очень неравномерным. История знает как периоды почти повальной грамотности, как, например, в Риме времен Империи, испещренном всевозможными граффити, так и ее упадка, как в том же Риме раннего Средневековья.

Те знаки, что сохранились от балканских культур неолита, напоминают прото-письменность, но разделила ли она судьбу минойской или хараппской письменности, или из нее развилось что-то еще, кажется, никто пока толком не знает. Все на уровне догадок.

scorpio:

Кстати, очень интересная мысль. Действительно, для сохранения кастовости жреческого сословия выгоднее передавать сакральные знания «из уст в уста, из уха в ухо», ведь из книги проще украсть «сокровение», чем из головы его носителя. И только исключительные условия заставляли переносить эти знания на бумагу/папирус/харатью, причем, у каждого народа свои.

И это является одним из доказательств, что не существует универсальных законов этно- и культурогенеза: одни создали письменность 5000 лет назад, другие и по 20 век преспокойно без нее обходились.

Но тогда возникает закономерный вопрос; а насколько тогда верны устные «предания старины глубокой», которых так много у каждого народа? Былины, сказания, эпосы, «Славыны и Русы», «Палемоны», нибелунги et cetera... Ведь все их апологеты тоже «напирают» на древнюю устную сакральную традицию. Неразрешимый исторический парадокс..!

igor1961:

Не все так пессимистично. Сейчас существуют методы структурного анализа мифов и преданий, что активно применяются при исследовании фольклора. Они позволяют извлечь массу сведений, которые были недоступны при обычных методах, заимствованных из литературоведения. Кстати, российская школа – одна из ведущих в мире в этом направлении.

Структурные неувязки и нарушение фундаментальных закономерностей в построении текстов, в принципе, без особого труда позволили бы отличить новодел от настоящей устной традиции. Вот только вряд ли кто из серьезных специалистов в структурном анализе станет заниматься работой с текстами с сомнительной источниковедческой базой. Неблагодарное это дело. Во-первых, таких специалистов немного, а неизученного и очень перспективного материала – горы. Есть куда более интересные темы. И во-вторых, каждый исследователь стремится получить в своей работе положительный результат. Например, об истории и культурных связях народа, творчество которого он изучает. А что дает тот факт, если он докажет, что текст – фальшивка? Ничего, кроме чувства досады по упущенному времени.

Представьте себе ситуацию. Собираются друзья – заядлые рыбаки, и каждый рассказывает, где, кого и как он поймал. Один из них говорит, что ничего не поймал, зато потратил массу времени и доказал, что в таком-то пруду рыбы точно нет. Что, интересно, скажут ему приятели? Станут восхищаться его дотошностью или посоветуют в следующий раз не заниматься пустяками, а поехать в то место, где настоящий клёв? Более того, для тех, кто глубоко убежден, что пруд кишит рыбой, его аргументы всегда будут неубедительны. Спросят, например: «А динамитом ты пробовал?» Если нет, то доказательство недействительно. Если да, значит динамит был не той марки, или бросал его не в тот пруд)

Не говорю уж о том, что с появлением интернета всевозможные предания и откровения стали множиться, как кролики. Как говорится, на каждый чих не наздороваяешься.

[Ответить](#)

• [Liddy Groth](#) говорит:
[20.05.2014 в 16:40](#)

Уважаемый Игорь Львович! Блестящее эссе по поводу моей статьи! И настолько в теме, насколько это вообще возможно. Мне как раз хотелось, в том числе, развеять проклятие недоверия, тяготеющее более двухсот лет над древнерусской устной традицией.

Ход мысли igor1961 мне близок и понятен. Я – востоковед по исходному образованию, поэтому сведения о возможностях хранения и передачи информации в лоне устной традиции тайны для меня не составляли. Но для историков-русистов это – тайна за семью печатями. Они, по-прежнему, как Данилевский в моей предыдущей статье, провозглашают: от Рюрика до Нестора – более пары сотен лет, это кто же мог так долго события в памяти держать?!

И знаете, если бы Вы не прислали Ваш комментарий так молниеносно, то я бы, наверняка, получила парочку комментариев подобного рода: дескать, не путайте нас устной традицией! Ваш рассказ выставил мощный заслон на пути таких издержек просвещения. Спасибо.

[Ответить](#)

• [Владимир Н. Горбановский](#) говорит:

[22.05.2014 в 03:52](#)

Уважаемая Лидия Павловна, ник igor1961 – это и есть нами уважаемый Игорь Львович.
...Большие таланты всегда скромны...

[Ответить](#)

• [Liddy Groth](#) говорит:
[22.05.2014 в 18:01](#)

По секрету Вам скажу, что я сама сразу догадалась.

[Ответить](#)

• [СергейС](#) говорит:
[21.05.2014 в 13:46](#)

>> В самом ли деле помнили наши предки начала отечественной истории или все, что писали летописцы, было плодом их мечтательности, одобренной конъюнктурными соображениями?

Для меня, как для любителя истории, обывателя, выстроенная система доказательств, обоснований утвердительно ответа первой части этого вопроса выглядит убедительно. Я недавно побывал в буддийском храме Золотая обитель Будды Шакьямуни, Элиста, Калмыкия. И получил очень интересные впечатления. Как известно Будда (санскр. буквально – «пробудившийся», «просветленный»), т.е. это практически русское слово. Здание хурула (храма) окружают 17 пагод со статуями великих буддийских учителей. В основании статуй надписи на санскрите, а ниже табличка на русском. Имя одного из них Арьядэва, тоже знаковое. И вот я, находясь в буддийском храме на Русской равнине, ощутил связь со своими далёкими предками, часть которых, несколько тысячелетий назад ушла с Русской равнины в Индию, принеся туда с собой свой язык, и, возможно, письменность. Далее, язык и письменность, в своём развитии, пройдя через Тибет, и другие территории, снова вернулись на Русскую равнину. И это впечатляет. Вот только поделиться своими впечатлениями, а тем более обсудить их, особенно не с кем, столь сильно влияют на умы людей «сливки сливок российского исторического сообщества».

[Ответить](#)

• [СергейС](#) говорит:
[21.05.2014 в 14:13](#)

>> Так что и духовная культура может иметь свое «бутылочное горлышко», используя термин ДНК-генеалогии.

А может и «сливки сливок российского исторического сообщества» находятся сейчас в своём «бутылочном горлышке»?

[Ответить](#)

• [Павел](#) говорит:
[22.05.2014 в 03:10](#)

Добрый день! Вопрос от человека совершенно не связанного с этой наукой. Скажите, пожалуйста, а что значит это слово древнерусской письменности, которое на картинке или его никто не расшифровал? Просто если перевернуть картинку плашмя – уж очень похоже на церковнославянские цифры, записанный в столбик, первый знак похож на цифру 60, а последний на цифру 200. И вопрос еще такой: язык разговорный и язык книжный – одно ли это и то же? Или же древние руссы говорили на одном языке, а использовали некую совершенно иную письменность для передачи богослужебных текстов? Вообще есть ли корреляция между письменностью древних народов и языком простого народонаселения в те времена? И если да, то когда она примерно появилась, то есть когда язык народный совпал с письменностью?

[Ответить](#)

• [Liddy Groth](#) говорит:
[22.05.2014 в 18:02](#)

>> ...что значит это слово древнерусской письменности...

Я не занимаюсь изучением памятников древней письменности в целях их прочтения. Вам бы надо обратиться к специалисту в области палеографии.

>> ...когда язык народный совпал с письменностью...

По-моему, он до сих пор не совпал, если у нас с Вами одинаковое понимание того, что подразумевать под «народным языком».

[Ответить](#)

• [Виктор Семенов](#) говорит:
[22.05.2014 в 15:07](#)

Уважаемая Лидия Павловна! Вы верно определили существенный пробел отечественной историографии в изучении индоевропейского наследия в истории и культуре славян и особенно русских. При этом хочу обратить Ваше внимание, что работами Гусевой, Жарниковой, Грантовского и примкнувшего к ним Бонгард-Левина не исчерпывается такое направление современной науки как индоевропеистика. Одним из наиболее авторитетных авторов в области исследования индоевропейских традиций является Жорж Дюмезиль (1898-1986). Собственно говоря, В.Н. Топоров и В.В. Иванов, на которых Вы ссылаетесь, развивают его идеи. Дюмезиль как будто когда-то работал в Швеции, м.б. этому остались какие-то следы. Ныне множество западных, особенно франкоязычных ученых, увлечены идеей сходства мифологии и древних институтов своих предков (греков, римлян, кельтов, германцев, скандинавов, скифов и славян) с мифологией и институтами древних Индии и Ирана, зафиксированных в Ведах, Авесте, Махабхарате, Рамаяне, Шахнамэ. Активно публикуются такие профессиональные журналы, как [Journal of Indo-European Studies](#) и [Studia Mythologica Slavica](#). Изредка в них появляются и работы, посвященные восточнославянской и древнерусской тематике. Было бы желательно, конечно, чтобы таких работ было больше.

Но данное направление не то что непопулярно у нас в стране, а ограничено сферой деятельности фольклористов и исследователей былин. Попытки выхода за пределы методологии филологической науки, как было с «Былинной историей» И.Я. Фроянова и Ю.И. Юдина, не совсем приветствуются, и их обсуждение оказывается целиком в сфере интересов дилетантов. Создается впечатление, что слабое знакомство с методиками работы компаративистов не позволяет нашим ученым по достоинству оценить богатство традиций, скрывающихся в древнерусских летописях. В результате упомянутый Вами И.Н. Данилевский разрабатывает идею вторичности Повести Временных Лет по

отношению к Библии, и вслед за ним В.Я. Петрухин (и не он один) ныне буквально паразитирует на идее первичности хазар (как носителей иудаизма) по отношению к славянам в Восточной Европе.

В свое время Дюмезиль написал пару небольших работ по древнерусской мифологии. Некоторое время назад о Повести Временных Лет сквозь призму индоевропеистики написала диссертацию испанская исследовательница Инес Гарсиа (Inés García de la Puente). Ныне в этом направлении работает французский ученый Патрис Лажюа (Patrice Lajoye), переводящий (вместе со своей русской женой) и интерпретирующий наши былины в сравнении с индийской традицией. Было бы неплохо объединение этих разнородных усилий с Вашими устремлениями. Чтобы победить «норманистов», необходимо сразиться с ними на общем поле. Пока же они просто игнорируют всякий иной подход, объявив его заведомо ненаучным. Успехов Вам в развитии и распространении Вашей концепции.

[Ответить](#)

• [Liddy Groth](#) говорит:
[24.05.2014 в 23:32](#)

>> ...работами... не исчерпываются...

Разумеется. Не исчерпываются. Да, так задача в статье и не ставилась. Статья – расширенный ответ на вопрос читателя, суть которого сводилась к следующему: а была ли письменность у древних русов? И я дала краткий, но, по мере возможности, аргументированный ответ: да, была, но из современных исследований по древнерусской истории в рамках официальной системы информация о ней выметена. Выметена по простой причине: исследования по древнерусской истории зажаты в тисках нескольких утопий (я о них писала много, возможно, Вы знакомы с этими работами), в силу чего предлагать что-либо по древнерусской истории ранее середины первого тысячелетия не допускается. И это пока доминирующая позиция даже у тех авторов, которые отстаивают, и вполне искренне, самобытную роль и значение славянской культуры, славян вообще. Но и эти исследователи начинают историю славян, где прячется и древнерусская история, с той же середины первого тысячелетия, т.е. и их «защита» фактически выступает громоотводом, только притягивающим молнии, разящие попытки показать древность русской истории. Для примера статья Максима Жиха [«Бегство из русских» как социокультурный феномен](#).

Как-то на лекции в одном университете, когда я рассказала о том, что норманизм рожден шведским политическим мифом, а также о том, как этот миф пришелся под стать либеральным и левым кругам российского общества в XIX в., одна слушательница спросила: ну, ладно, либералы и левые – они западники, а куда же славянофилы смотрели? Я ответила, что рудбекианистский миф о славянорусах, которые расселялись в Восточной Европе среди ранее заселивших ее финнов, был усвоен и теми, и другими, поэтому одни доказывали благотворное влияние германцев на славян, а другие отстаивали самобытность славян, но никто не подвергал сомнению факт расселения славян, то бишь русских позднее других народов Восточной Европы.

Мне уже какое-то время тому назад удалось доказать на историческом материале ненаучность истоков представлений о финно-угорском субстрате в Восточной Европе, но пока это – глас вопиющего в исторической пустыне. А.А. Клёсов и И.Л. Рожанский на основе исследований в области ДНК-генеалогии доказали, что финно-угры чуть не на тысячу лет позднее представителей рода R1a (русов и ариев) стали расселяться в Восточной Европе, но они пока – два гласа вопиющих из сферы естественнонаучных исследований. А все остальные выпускают русскую историю на историческую сцену по старинке, со второй половины первого тысячелетия. Тут никакая самая исчерпывающая индоевропеистика не поможет.

Но я всегда рада, когда заинтересованные и увлеченные читатели приходят с предложениями: а вот, надо бы и здесь посмотреть, и вот еще интересные работы. Это всегда полезно, даже если что-то мне и известно, хоть и не вошло в статью из практических соображений: не перегружать, дабы не утопить в информации главную мысль работы. Хочу все же оговориться: в статье у меня названо около полутора десятков авторов, но С. Жарниковой среди них нет, хотя в других работах я часто обращаюсь к результатам ее исследований по топонимике.

>> ...чтобы победить, надо сразиться на общем поле...

Проблема в том, что этого поля пока и нет. Если освободить проблему от всяких призывов, то она выглядит так. Вы наверняка в курсе, что согласно ДНК-генеалогии, русы и арии – два народа-современника, родившиеся от одной предковой общности, относящиеся к одному роду, но выделившиеся, как два отдельных субъекта, каждый под своим именем, и прошедшие свой собственный путь в мировой истории: русы (ветвь гаплогруппы R1a-Z280) в большей своей части остались в Восточной Европе, после того, как арии (ветвь R1a-L342.2) ушли на восток и на юг. Иначе говоря, русские имеют с ариями одних и тех же предков, которые с распадом индоевропейской общности в течение III тыс. до н.э. разошлись, как расходятся сыновья одного отца. Но если «братом» арием занимаются многие, поэтому ветвь L342.2 имеет все – язык санскрит, мифологию, колесницы, топонимику и пр., то «брат» с ветвью Z280, (к которой относится большинство современных этнических русских) не имеет ничего (он, оказывается, все заимствовал), им в историческом плане занимаюсь пока я одна, у всех остальных в Восточной Европе фигурируют либо только арии, либо общевидовое имя праславян.

Вот такая ситуация с полем. Если оно и есть, то только в виде, усыпанном всяческими костями.

[Ответить](#)

• *Виктория В.С.* говорит:
[03.06.2014 в 00:26](#)

И береста для письма у индусов, и замечание Серякова про буквы в договоре Олега очень серьезный фактический материал в пользу древности русской письменности. С этим я познакомилась впервые.

Хотелось бы поделиться соображениями (извините, может быть, дилетантскими), которые я для себя сформулировала когда-то в пользу древности нашей письменности. Письменность имеющая длительную собственную историю (и традицию) так или иначе должна учитывать трудоёмкость письма, а значит стремиться к минимизации работы, т.е. быть экономичной. Такие фокусы, как в западноевропейских языках, когда один звук отображается двумя и даже тремя буквами в случае самостоятельной истории письма невозможны. Наверное, слоговое письмо ещё более экономичное, чем наш алфавит, где имеет место обозначение одной буквой часто употребляемые комбинации двух звуков. То же самое наблюдается и в санскрите (специально этим интересовалось) – только комбинации часто повторяющихся двух (и более) звуков другие. Но там есть ещё и то, что сделали западные славяне, когда отказались от кириллицы, значки около букв, отображающих похожие звуки.

Что касается кириллицы, то даже, если она в том виде, которым мы пользуемся и в самом деле имеет авторство Кирилла и Мефодия, то «предшественник» мог отличаться только графически. Хотя, возможно, они просто были авторами очередной реформы на пути по развитию экономичности письма... Или прямо наоборот – ввели «моду» на греческую графику букв, сохранив основное свойство алфавита. Что усложнило письмо на старом носителе бересте, вытеснив её из употребления вместе со старым алфавитом (с точки зрения графики). Если новый алфавит (кириллица) отличался от старого в основном только графикой, то они могли длительно сосуществовать параллельно.

[Ответить](#)

Горелов Егор говорит:

[18.08.2014 в 20:04](#)

Меня, честно говоря, всегда интересовал такой вопрос: если Кирилл и Мефодий были священниками и несли Библию славянским народам, у которых не было своей письменности, то зачем им самим нужно было придумывать какую-либо письменность, если можно было воспользоваться латинским алфавитом? Единственным разумным ответом представляется то, что они ничего не придумали, а просто записали славянские буквы, чтобы потом на них писать Библию. И их позиция, за которую и пострадали, заключалась как раз в том, что Слово Божье надо нести людям на их языке. Теперь я вижу подтверждение этой догадке.

[Ответить](#)

Добавить комментарий

Ваш e-mail не будет опубликован. Обязательные поля помечены *

Имя *

E-mail *

Сайт

Введите код с картинки *

Комментарий

Можно использовать следующие HTML-теги и атрибуты: `<a href="" title="">` `<abbr title="">` `<acronym title="">` `<b>` `<blockquote cite="">` `<cite>` `<code>` `<del datetime="">` `<em>` `<i>` `<q cite="">` `<strike>` `<strong>`

Подписаться на комментарии к записи по Email.

Подписка

- [Подписка по E-mail](#)
- [Читать ВКонтакте](#)
- [Подписка на RSS](#)
- [Читать в Facebook](#)
- [Читать в LiveJournal](#)
- [Читать в Blogger](#)
- [Читать в Twitter](#)
- [Добавить на Я.ру](#)

ЛитРес:
Мегамаркет
электронных книг
№1 в России

5 зарегистрируйся и получи
КНИГ БЕСПЛАТНО

 [Рюрик. Потерянная быль](#)
[Михаил Задорнов](#)

Спор норманистов и антинорманистов не затихает уже почти три столетия...

[180.00 руб.](#)

[Купить](#)

 [Занимательная ДНК-генеалогия. Но...](#)
[Анатолий Клёсов](#)

ДНК-генеалогия – это новая наука, которая в последнее время переживает...

[200.00 руб.](#)

[Купить](#)

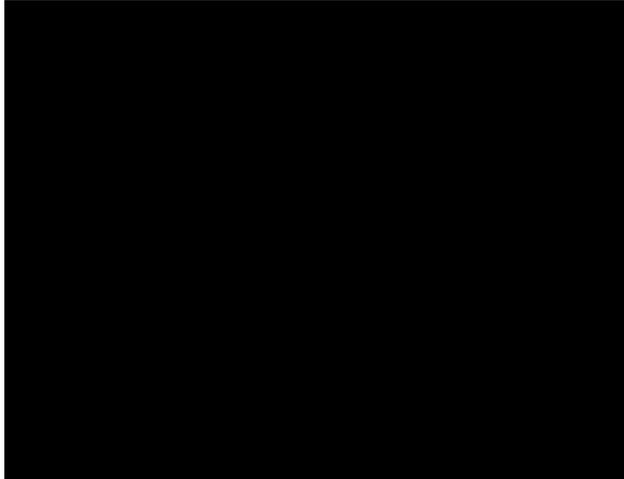
[Прерванная история русов. Соедин...](#)

[Лидия Грот](#)

Известная исследовательница, историк Лидия Павловна Грот немало времен...

[200.00 руб.](#)

[Купить](#)

Новые записи

- [Первая мировая: объект антироссийской лжи](#)
- [Мыльная опера о том, как викинги бороздили...](#)
- [Создать украинца, или кто придумал герб Украины](#)
- [Царская Россия: рывок к мировому величию](#)
- [Культура варягов и их соседей по берегам Балтики](#)
- [Варяги с южного берега Балтики](#)
- [Что считать гимном Первой мировой?](#)
- [К началу Первой Мировой войны](#)
- [Культура приморских славянских городов](#)
- [Последний гвоздь в гроб норманнской теории](#)
- [ДНК-генеалогия уточняет древние миграции](#)
- [Просто они верят в «ущербность» славян](#)
- [Половцы, аланы и их вероятные потомки](#)
- [Игорь Стрелков: Честь русского офицера](#)
- [Забывтая трагедия карпатских русин](#)
- [«Вечный мир» с Польшей, или Киевнаш!](#)
- [Из варяг на Русь: балтийский торговый путь - 2](#)
- [Псакаральный смысл американской политики](#)
- [Из варяг на Русь: балтийский торговый путь](#)
- [Образец интеграции в немецкое общество](#)
- [Современные потомки половцев](#)
- [Добро пожаловать в реальный книжный мир!](#)
- [Еще раз о дене-кавказских языках](#)
- [Переформат приглашает деловых партнёров](#)
- [Русские и украинцы – различия нет!](#)
- [О русском Севере, норманнах и гипербореях](#)
- [Путь крестил мечом, а Добрыня огнем](#)
- [Чем закончатся события на Украине?](#)
- [Как Западную Европу заселили европейцы - II](#)
- [Поскреби русского, получишь ария](#)
- [Багратион: происхождение имени и рода](#)
- [Русы и арии: устная и письменная традиция](#)

[» читать другие статьи »](#)

Я хочу поддержать сайт Переформат.ру

100 руб.

Перевести

Переформат.ру

Нравится

677 пользователям нравится Переформат.ру.

Социальный плагин Facebook

Наши друзья

© 2011-2014 Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов
[При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна](#)